

И. П. ЛАВРОВ

ВОЗРОЖДЕНИЕ НАРОДНОГО ИСКУССТВА

(Народные художественные промыслы РСФСР)

I

А. М. Горький в 1896 г. писал о художественной промышленности: «Эта отрасль промышленности заслуживает серьезного изучения и глубокого внимания, как верный знаменатель высоты культуры страны. Она должна быть ярким выразителем национального вкуса к изящному, показателем степени понимания русским человеком красоты, уровня культуры его духа»¹.

Уровень развития народной художественной промышленности — яркий показатель материальной крепости и духовных сил народа.

Народные промыслы художественной обработки дерева, камня, кости и других материалов уходят своими корнями еще в доклассовое общество. Многовековой опыт превращения косного материала в полезные и красивые вещи передавался из поколения в поколение. Созданные руками мастера вещи воплощали идеи коллектива. Коллективные представления, определяемые развитием производительных сил и социально-экономических отношений, лежат в основе народных форм декоративно-прикладного искусства. Передаваемые по наследству, вместе с профессиональными навыками и художественными приемами, коллективные представления превращались в традиции.

Выраженные средствами изобразительной символики поэтические воззрения первобытных охотников, пастухов и земледельцев отложились в формах, конструкциях и декоративном убранстве предметов, до сих пор сохранившихся в народном быту. Дошедшие до нашего времени изобразительные формы, орнаменты и узоры — это в архетипе объемно пластические символы и графемы первобытного древнего мышления, защищенные временем, измененные бесчисленными повторениями.

В. В. Стасов, много занимавшийся исследованиями в области орнаментики, писал: «Орнаменты вообще всех народов идут из глубокой древности, а у народов древнего мира орнамент никогда не заключал ни единой праздной линии: каждая черточка тут имеет свое значение, является словом, фразой, выражением известных понятий и представлений. Ряды орнаментики — это связная речь, последовательная мелодия, имеющая свою основную причину и не назначенная для одних только глаз, а также для ума и чувства»².

Среди многообразия народно-декоративных форм выделяются две основные группы, содержащие пример переживания в орнаментике древнейших стадий мышления. К первой группе относятся изображения животных на бытовых предметах и предметы в форме животных, например, ендовы, ковши и другие сосуды в виде птиц и зверей. В подобного рода

¹ «Одесские новости», № 3726, 23 августа 1896 г.

² В. В. Стасов, Русский народный орнамент, вып. 1, 1872, стр. XVI.

В древние представления, связанные с тотемизмом и астрально-космическим восприятием природы. Ко второй группе относится бесконечно варьируемая солярная символика, отразившая следующую, более высокую стадию мышления древних пастухов и земледельцев: это — круги, розетки, ромбы и другие астральные (геометрические) фигуры на прялках и иных предметах крестьянского быта, связанных с обработкой льна. Лен — дар солнца. Из льна готовилась одежда, символизирующая силу солнца, согревающую, охраняющую от опасностей холода. В семантическом пучке, связанном с небом-солнцем, заключены древнейшие астрономические наблюдения: ритм чередования суток и сезонных явлений, имеющих важное хозяйственное значение. С «геометрической» резьбой связан древнейший деревянный календарь.

Солнце — символ обновления природы и возрождения жизни не только запечатлено в знаках и порезках позднего неолита, не только проглядывает всюду в северной крестьянской резьбе (главным образом «геометрического» типа), — сквозь современное нам роскошное изобилие цветочного орнамента также сияет немеркнущий свет солнца.

«Магическая» привлекательность орнаментального наследия заключается не столько в чисто декоративном значении различного рода комбинаций линий и красок, сколько в семантике орнамента, его идейном содержании, выраженном специфическими средствами образной символики, подобно музыке волнующей наше воображение. Орнаментальные мотивы и мелодии, как бы звучащие из глубины веков, вызывают в нас радостное чувство гордости за человека, который в тяжелой непрерывной борьбе за существование смог подняться до столь совершенных форм мышления и внести в хаос борьбы ритм и гармонию творческого преобразования мира.

Художественные образы и орнаментальные символы — это вечные памятники борьбы человека с природой и великого чаяния красоты и счастья миллионов людей. Пройдя по пути всего человечества, искусство объединяло племена и народы, приобщало к всечеловеческой культуре отставших.

II

В русском искусстве, как в многоцветном узоре старинной парчи, сплелись драгоценные нити художественных традиций, тянущихся из прошлого многочисленных племен и народов, населяющих Евразию. Крепкими узами этнического родства связана древнерусская художественная культура с антами, скифами и другими предшественниками славян на русской равнине. Тонкие, но не менее прочные нити тянутся из классических эпох прошлого. «Древняя Русь, — указывает акад. Б. Д. Греков, — была в разное время связана с самыми культурными народами мира: эллинами, римлянами, арабами, греками (византийцами) и др.»³.

Жизнерадостным, светлым восприятием мира проникнуто русское народное творчество, духом античности веет от образов, созданных пластически ясной мыслью русских мастеров. Восточной роскошью красочного изобилия насыщены русская народная живопись и ювелирные изделия. В русском народном искусстве, как в горниле, переплавились куски и обломки ценных традиций Востока и Запада, но отлитые из разнородного сплава вещи выходили из рук русских мастеров чисто русскими, ибо велика творческая, преобразующая сила русского народного гения. Еще в древние времена дивились этой силе самые просвещенные, самые тонкие ценители искусства. «Слава о русских мастерах, — пишет Б. Д. Греков, — шла далеко по земле уже в IX и X веках». В знамени-

³ Б. Д. Греков. Культура Киевской Руси, 1944, стр. 8.

гом трактате Теофила (IX в.), посвященном технике живописи и прикладного искусства (*Diversarum artium schedula*), в перечне стран, развивших у себя различные виды художественных производств, Русь поставлена на второе место после Византии, впереди Италии, Франции, Германии⁴. Искушенный в искусстве монах среди самого ценного, созданного культурнейшими странами Востока и Запада, назвал и «все, что приобрела Русь в искусстве эмалей и разнообразии черни». Но не только художественно-металлическими производствами славилась древняя Русь. «Помимо эмали, золотых дел мастерства, скани, басменного дела и пр., — указывает Н. П. Кондаков, — южнорусская художественная промышленность достигла высокого состояния в великокняжеском периоде во многих, нам пока не известных или мало известных сферах»⁵.

Одной из таких «сфер» древнерусского мастерства является искусство резьбы по кости, которое не менее, чем художественное металлическое производство, было развито в древней Руси. От XII в. имеется свидетельство в письме митрополита Дристры о том, что резьба по кости в его время почиталась даже скифской или русской специальностью⁶. Византийский писатель XII в. Иоанн Тцетцес, получивший в подарок от своего друга, митрополита болгарского города Доростола, резную из кости коробочку (пиксиду), сделанную русским мастером, в стихах воспел красоту и изящество резьбы, сравнивая искусство русских мастеров с умением легендарного Дедала. Итальянец Плано Карпини из всей роскоши при дворе Гуюк хана отметил только трон, сделанный русским мастером Козьмой: «Трон был из слоновой кости, там было также золото, драгоценные камни, если мы хорошо помним, и перлы»⁷.

Знаменитый «дорог рыбий зуб» (моржовые клыки, добываемые на Севере), предмет вывоза (по свидетельству арабских, персидских и европейских писателей) уже в VIII и IX вв.⁸, явился тем благодарным и высокохудожественным материалом, в котором древнерусские мастера проявили себя с особым блеском, оставив о своем искусстве воспоминания не только в записях просвещенных путешественников и писателей, но и в народной памяти. В русских былинах с присущей народному языку меткостью и образностью охарактеризована сложная тонкость и мастерство сквозной резьбы.

В былине о Вольге Святославовиче говорится:

Стоит подворотенка — дорог рыбий зуб,
Мудрены вырезы вырезано,
А и только в вырезу мурашу пройти⁹.

Рыбий зуб упоминается в описании корабля:

На том соколе-корабле
Сделан муравлен чердак,
В чердаке была беседка — дорог рыбий зуб.
Подернута беседа рытым бархатом¹⁰.

Встречающиеся в былинах кровати, скамьи, стулья, калычи, ключики и даже сохи, украшенные резной костью, говорят о том, что народ хо-

⁴ Théophile prêtre et moine, *Essai sur divers arts*. Paris. 1843. Б. П. Гржеков относит время написания трактата к IX в. (Указ. соч., стр. 5).

⁵ Н. П. Кондаков, *Русские клады*, т. I. 1896, стр. 80.

⁶ Там же, стр. 80.

⁷ Б. А. Рыбаков, *Ремесло древней Руси*.

⁸ «Руссы привозят меха и шкуры, мед и воск, рабов и мети, рыба зубы (моржовые и мамонтовые клыки) и янтарь». В. Мавродия, *Древняя Русь*, 1946, стр. 116.

⁹ А. Марков, *Бытовые очерки русских былин*, М., 1904, стр. 17 и 18.

¹⁰ Сборник «Древнерусские стихотворения, собранные Киршей Даниловым», 1882, стр. 2.

рошо знал, любил и высоко ценил этот широко применяемый русскими мастерами красивый и прочный материал.

Исключительное стилистическое и техническое многообразие художественной промышленности древней Руси: множество изысканных и утонченных приемов и способов обработки металла, кости и других материалов и в то же время выразительная простота, глубина и даже суровость образов, уходящих корнями в древние пласты первобытного сознания, объясняются сложными взаимоотношениями, существовавшими у наших предков с окружающими их большими и малыми народами. «В художественно-бытовых древностях, — писал Н. П. Кондаков, — как бы залегла глубина вековой народной старины, совместившей в себе предания и формы тысячелетней жизни среди культурного Востока и Запада, среди своеобразия инородческих племен, нашествий необозримых кочевых полчищ, среди походов на берега Каспийского и Черного морей, в Византию и Болгарию»¹¹.

«Инородческие» племена (инородцами в царской России назывались оставшие в своем развитии малые народности) — это целый океан самобытных племен и народов, окружавших полуостров русской культуры, соединяющейся с материком стареющей классической цивилизации. Непрерывно обновляемая этническими волнами, русская художественная культура сохранила обаятельную красоту и здоровую силу молодости, свежесть восприятия мира.

Но неустанно накапливая силу в многовековом мирном общении и борьбе с народами, выходящими из мрака доистории на русскую равнину, русский народ часто дорогой ценой платил «исторической судьбе», сделавшей его родину мостом между Азией и Европой. Орды кочевников азиатских степей на Востоке, полчища варваров на Западе угрожали самостоятельности русского государства, самобытности русской национальной культуры. Много горя видела русская земля, много выстрадал русский народ. В исторических преданиях и летописях прошлого, в замечательном памятнике русской словесности — «Слово о полку Игореве» повествуется о жестоких сечах, о горе народа, вынесшего тяжесть борьбы за национальную независимость и единство русского народа.

Распространившееся в X—XI вв. по Руси христианство, воспринятое из Византии, оказало очень большое влияние на русское искусство. На древние основы художественного мышления настилались новые пласты, вызвавшие появление новых форм художественного труда. Особенно сильное развитие получила живопись: фреска, икона и книжная миниатюра. Изменилось содержание художественных изделий из металла и кости.

Расцвет киевской культуры (которая впоследствии легла в основу национальных культур русской, украинской и белорусской народностей) был вызван не только юбилеем художественных образцов, занесенных византийскими художниками и мастерами, но, главным образом, теми национальными традициями русского художественного мастерства, которое в новых условиях возрастающих духовных потребностей и повышенного интереса к сюжетно-изобразительным формам искусства нашли для себя новое и значительно более широкое поле деятельности.

Исследователями неоднократно указывалось, что русские мастера обладали удивительной способностью творчески перерабатывать заимствованное извне. Отметим также, что, обладая редким даром отбора, из массы художественно-идеологического материала, заносимого на русскую культурную почву, они сохраняли только наиболее близкое духу русской культуры.

¹¹ Н. Кондаков, Указ. соч., т. 1, стр. 7.

Русские мастера умели учиться, умели использовать лучшие достижения иноземной художественной техники; но искусство русских мастеров, в свою очередь, обладало столь совершенным мастерством и ярко выраженной самобытностью, что нельзя недооценивать и обратного воздействия художественной промышленности древней Руси на формирование художественных вкусов той же Византии, не говоря уже о варварской Европе, черпавшей из русского творческого источника вплоть до того времени, когда монголо-татарское нашествие задержало развитие русской культуры.

Начавшееся в XI в. храмостроительство потребовало привлечения множества русских мастеров. Характер древних храмов, в большинстве случаев самобытно-русский, свидетельствует о том, что русские мастера при постройках пользовались не столько указаниями византийских архитекторов, сколько своими исконно-русскими традициями построения хоров, теремов и культовых сооружений дохристианского периода. Убранство храмов и утварь, употребляемая при богослужении, также, за небольшим исключением, является продуктом творчества русских художников, проявивших глубокое понимание поставленных перед ними творческих задач и решавших их с исключительной смелостью и мастерством.

В то время, когда московское княжество, начав освободительную борьбу, собирало вокруг себя все силы народа, значительное место в развитии русской художественной культуры занимали монастыри. В Андрониевском монастыре, на берегу Яузы начал свою творческую деятельность величайший из народных мастеров древней национальной живописи Андрей Рублев. Замечательное народное искусство лицевой миниатюры и украшения рукописей также развивалось в уединенных монастырях и скитах Заволжья и северного Поморья.

В то же время в патриархальном землевладельческом хозяйстве продолжало сохраняться почти без изменений бытовое крестьянское искусство. Сугубо практическое по своему складу, всегда связанное с вещью, с ее назначением, оно содержало в себе первобытные еще магические представления, передавая их из поколения в поколение от времени, когда каждая вещь, каждое орудие производства обладало магическими функциями. Орудия, утварь, украшения обладали магической силой и свойствами оберега.

Крепостное право закрепило и крестьянское творчество, отдав его на милость помещика. Руками мастера и мыслью народного художника создавалась усадебная роскошь. Даровой труд крепостного раба украшал и возвеличивал сытое барство. Руки мастера были вечно заняты работой на барина. Рабу оставалась только песня; в ней народ изливал свои чувства. Многодельное и кропотливое рукоделие крепостных показывает большое мастерство, но творческий дух народа в нем скован холодом ложного классицизма.

Отмена крепостного права в условиях развивающегося капитализма не только не облегчила положение народа, не только не раскрепостила народное творчество, но еще сильнее закалила народных ремесленников и мастеров художественного труда. Открывшаяся в 1896 г. Всероссийская выставка, которую российский капитализм хотел презрять в торжественную демонстрацию своей мощи, показала полное оскудение кустарной художественной промышленности. Молодой Горький, писавший о выставке в серии очерков и фельетонов под заглавием «С Всероссийской выставки» и «Беглые заметки», пришел к выводу, что художественной промышленности в России в сущности нет, что художественная кустарная промышленность находится в идейном и экономическом тупике. Горький произнес суровый приговор капиталистическому режиму, принизившему творчество народных мастеров, убившему в на-

родны художника творческую инициативу и чувство прекрасного. Он писал: «У нас нет никакой художественной промышленности, нет ее и не может быть»¹².

Причины вырождения «исконных, чисто самобытных кустарных промыслов», в том числе и художественных, при капиталистическом режиме были вскрыты В. И. Лениным в его работе «Развитие капитализма в России». В. И. Ленин развернул потрясающую картину беспощадной эксплуатации кустарей, невыносимых условий труда, в которые были поставлены народные мастера скупщиками и предпринимателями. Ленин констатировал «полное преобладание низших и худших форм капитализма в пресловутой «кустарной» промышленности». «Разделение труда в капиталистической мануфактуре,— писал он,— ведет к уродованию и калечению рабочего,— в том числе и детальщика-«кустаря»¹³. Творческий труд, рассеченный капиталистической мануфактурой на ряд подетальных процессов, убивал искусство, превращая художника-творца в унылого ремесленника.

В этих условиях народное искусство неминуемо превращалось в жалкое ремесленничество. Прекрасное старинное крестьянское искусство теряло свои лучшие качества: богатство образов, конструктивную четкость форм, чувство материала, нарядную праздничность и тщательность исполнения. Изделия деревенского кустаря, несмотря на дешевизну их, не выдерживали конкуренции с заповолившей рынки фабричной продукцией. Народные промыслы загнивали. «Обеднели мы красотою, из жилищ, из утвари, из нас самих, из задач наших ушло все красивое»¹⁴,— писал один из представителей художественной интеллигенции.

Попытки даже наиболее просвещенных немногих ревнителей русской культуры в дореволюционной России, направленные к поддержанию национальной художественной промышленности, в уродливых условиях капиталистических отношений не привели, да и не могли привести, к положительным результатам. Итоги хозяйничанья капитала в нашей стране сформулировал В. И. Ленин: «Капитализм душил, подавлял, разбивал массу талантов в среде рабочих и трудящихся крестьян. Таланты эти гибли под гнетом нужды, нищеты, надругательства над человеческой личностью»¹⁵.

III

Великая Октябрьская социалистическая революция возродила творческие силы народа. Народное искусство вступило в новую фазу своего развития. В нем произошли за 30 лет существования советской власти такие глубокие изменения, что советская народно-художественная промышленность может быть названа детищем советской эпохи.

Расцвет хозяйства и культуры, в результате победы социализма в нашей стране, обеспечил все условия для развития народных талантов. За годы сталинских пятилеток народные художественные промыслы окрепли экономически. В городских и сельских районах, в местах исконного бытования художественных производств построены просторные и светлые, хорошо оборудованные мастерские. Все достижения современной техники — всевозможные механические приспособления, если они, заменяя мускульную силу мастера, не вредят его искусству, используются народной художественной промышленностью. Мастера и народные художники, объединенные в художественно-промысловые артели, имеют все необходимое для плодотворной творческой работы и совершенствования

¹² «Одесские новости», № 3726, 23 августа 1896 г.

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. III, стр. 334.

¹⁴ Е. Рерих. Воспоминания о Талашкине, Талашкино, 1905, стр. 13.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 491.

своего мастерства. В настоящее время только в системе промышленной кооперации (основной организации, объединяющей художественные производства по РСФСР) имеется 1400 таких артелей¹⁶.

Сбылись пророческие слова В. И. Ленина: «Революция развязывает все скованные до того силы и гонит их из глубины на поверхность жизни»¹⁷.

Заглохшие до революции народные промыслы и древние очаги художественного производства вновь возродились к жизни, показав всему миру, какие могучие творческие силы таятся в народе и как чудесно они проявляются, когда разрушены сковывающие их капиталистические отношения и уничтожены классовые преграды, мешающие их развитию.

Рис. 1. Солоница. Миниатюрно-лаковая живопись.
Работа А. Дыдыкина, Палех (Ивановская обл.)

За годы сталинских пятилеток народные промыслы не только вернули былое многообразие своего мастерства и восстановили все лучшее из старого ассортимента изделий, многие из них буквально переродились или, скорее, родились вновь — так неузнаваемо прекрасно и молодо их радостное цветение. Старинный иконный промысел, влчивший жалкое существование по захолустьям царской России и, казалось, навеки скованный феодальными канонами и веригами жалкого ремесленничества, почувствовав в себе скрытые творческие силы, вновь явил миру древнюю красоту русского мастерства, обновленную блеском и дерзостью революционного творчества. Начавшийся четверть века назад «Палехский ренессанс» продолжает свое победное шествие, увлекая за собой все новые и новые молодые творческие силы.

О замечательном искусстве глубоко национальной драгоценной живописи палехских мастеров существует целая литература. Вдохновенное творчество крупнейших художников этого широко известного центра революционизированного древнерусского искусства изучалось крупнейшими искусствоведами в нашей стране и за границей. Большие художники слова посвятили палешанам не мало проникновенных страниц.

¹⁶ Данные Главхудожпрома на 1 января 1947 г.

¹⁷ Клара Цеткин. Из воспоминаний о Ленине, Сборник «Ленин о культуре и искусстве», 1938, стр. 298.

Изумительные произведения покойных мастеров — неистового в красках Ивана Голыкова, ясного мысля и богатого опытом классика народного искусства И. М. Баканова и ныне здравствующих и еще полных творческой энергией И. В. Маркичева, И. П. Вакурова, А. В. Котухина, А. А. Лыдыкина, Н. Зиновьева и других мастеров старшего поколения являются драгоценным вкладом в сокровищницу советского народного искусства. Творческие искания и дерзания более молодых и совсем юных мастеров уже теперь дают нам право сказать: «Нет предела творческому гению народа, достигнутое может быть и должно быть превзойдено».

Вторым интересным центром возрожденного народного искусства является село Мстера, Владимирской области, где некогда также существо-

Рис. 2. «Физкультурный парад». Миниатюрно-лаковая живопись. Работа М. Серебрякова. Мстера (Владимирская обл.)

вал иконописный промысел. Мстерцы славились как знатоки древнего письма; кроме того, они занимались реставрацией и подновлением старых икон, которые они сбывали преимущественно в старообрядческие скиты. После революции в Мстере, по примеру Палеха, возник новый промысел миниатюрной живописи на папье-маше, отличающийся своеобразием приемов и более реалистической (чем в Палехе) манерой письма. Из художников Мстеры особенно прославились ныне умерший Н. П. Клыков — мастер «буколической» живописи, любивший писать сцены мирного труда на фоне сельского, поэтически переданного пейзажа. Написанные в холодноватых, серебристо-голубых и зеленоватых тонах пейзажи Клыкова необычайно правдивы; в то же время сдержанная палитра мастера и своеобразные приемы письма напоминают иконы новгородского стиля. «Лучший мастер Мстеры — Н. П. Клыков весь свой век работал на хозяев и только под старость, когда пришла революция, узнал наслаждение свободным творчеством»¹⁸.

Кроме Клыкова, лучшими мастерами Мстеры почитались основоположники новой артели живописцев: А. И. Брягин — художник-лирик,

¹⁸ Журнал «Искусство», 1935, № 5—6, стр. 86.

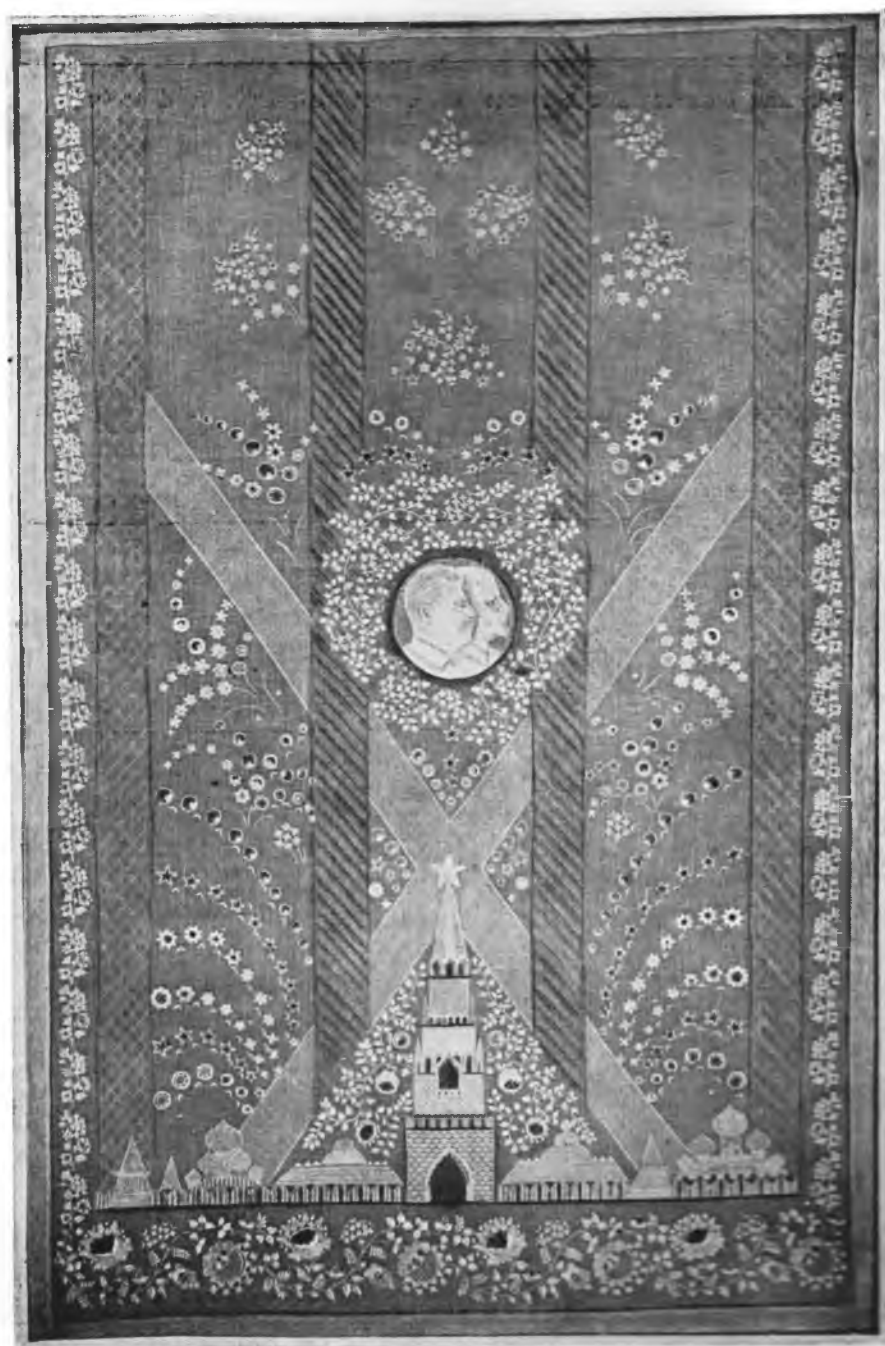

Рис. 3. Панно «Салют». Вышивка гладью.
Работа В. Н. Носковой, Мстерская артель художественной вышивки

мастер сложных композиционных построений и изумительного колористического дарования, и А. Ф. Котягин, более мужественная живопись которого (с явным тяготением к реализму) отличается сочностью красок и несколько суровой простотой композиции.

Из ныне ведущих старых мастеров выделяются И. Н. Морозов, И. А. Фомичев, В. Н. Овчинников, И. А. Серебряков. Из молодых: художники М. И. Петрова, К. И. Соколова, Е. Н. Зонина и другие авторы ряда интересных композиций на исторические и современные темы, исполненных в традиционной манере мстерской живописи.

Обильная художественными промыслами Мстера известна не только миниатюрно-лаковой живописью, но и ювелирно-металлическим произ-

Рис. 4. «Гимн Советского Союза». Миниатюрно-лаковая живопись. Работа К. Костерина. Холуйская художественная артель (Ивановская обл.).

водством. Хотя мстерские ювелиры-металлисты далеко еще не достигли высоты мастерства своих односельчан-живописцев, они упорно стараются улучшить художественное качество своих изделий.

Третий вид художественного производства Мстеры — замечательная, тонкая по качеству исполнения и изяществу орнамента гладьевая вышивка. Искусные мастерицы гладевой вышивки, обладающие не только исключительной трудоспособностью, но и вкусом и выдумкой, смело расширяют тематические границы гладьевого искусства. Декоративное панно — занавес «Салют» мастерицы В. Н. Носковой, на Всесоюзном конкурсе-выставке и выставке народно-декоративного творчества получившей первую премию, и нарядная композиция Т. М. Дмитриевой-Тульпиной «Победа» — являются новым достижением мстерских мастериц.

Третий центр бывшего иконописного промысла — в селе Холуй. Ивановской области, после долгих поисков новых декоративных форм также приобщился к миниатюрно-лаковой живописи на папье-маше: уже имеются очень интересные достижения в этой области.

Композиции К. В. Костерина, В. Д. Пузанова, Молева, С. А. Мокина и др. отличаются декоративно реалистической манерой письма, крепким рисунком, некоторым пристрастием к деталям и несомненными композиционными и колористическими достоинствами. В Холуе пока мало твор-

ческих сил. Здесь с 1943 г. вновь открыта специализированная художественная школа. Среди обучающихся в ней 70 юношей и девушек имеются яркие дарования; в этом — залог будущего расцвета холуйской миниатюры.

Наиболее давним центром развития лаковой живописи на папье-маше является Федоскинская артель в селе Даниловке, Московской области. Старые мастера, работавшие еще на фабрике Лукутина, заложили основы нового объединения народных живописцев. Подготовленные ими молодые кадры, да и сами старые мастера, расширили традиционный круг тем и сюжетов, украшавших крышки чернолаковых ларцов и коробок, включив в него все жанры живописи, начиная с пейзажа и кончая портретом. Третьяковская галерея и ленинградский Русский музей служат неисчерпаемым источником для творческого воспроизведения богатого живописного наследия прошлого и лучших достижений советской живописи. Федоскинцы несут в быт богатства русской живописи, но это не репродукция, это народно-массовые творческие интерпретации станкового индивидуального искусства, в основу которых положены своеобразные народные приемы, придающие «копиям» новые качества, столь привлекательные в работах А. А. Кругликова, М. И. Попенова, В. С. Бородкина, В. И. Лаврова, отличного портретиста И. С. Семенова.

В лучших из этих интерпретаций — «венециановская» ясность живописного восприятия и мастерство подлинного искусства.

Родственный Федоскинскому промысел лаковой декоративной живописи по металлу процветает в селе Жестово, Московской области; основное место занимают декоративные подносы, изобильно украшенные виртуозно написанными сочными и яркими букетами цветов. Среди живописцев-цветочников имеются талантливые мастера-пейзажисты. Смело написанные «подносные пейзажи» трактованы в плане живописного примитива. Феерические по краскам пейзажные композиции построены на кистевом приеме и изощренной технике.

Производство цветочно-декоративных подносов имеется и на Урале, в г. Тагиле, Свердловской области. Уральская народная живопись не менее славится мастерством исполнения и выработанностью техники, отличаясь от московской большей лаконичностью в цвете и условностью цветочных форм.

Золотая Хохлома, до революции тускневшая в пропитанных чадом горелого лака «работных», как киноварная заря в погожий зимний день, загорелась над заволжскими лесами. Вот уже 30 лет с каждым годом все краше и краше радостное цветение древнего узорочья, обогащенного разнообразием и многоцветием живых форм, рожденных советской новью. Из мастеров хохломской росписи, творчески перерабатывающих старое наследие и создающих новые формы декорирования, известны старые ковернинские мастера: Ф. Бедин, Н. Подогов и более молодые мастера: Анна Бедина и Мария Железнова; из семеновских — Антон Муравьев.

Тончайшее по своему мастерству и художественной выразительности искусство резьбы по кости Холмогор, ведущее свое начало еще с XVI в., в XVIII столетии достигшее большого совершенства, а в начале XX в. замершее и почти забытое, усилиями молодых советских мастеров вновь достигло высокого мастерства и чистоты стиля, сочетая элементы изящного русского рокайля и ампирных форм с героическими образами. Немалую роль в восстановлении былой славы холмогорской резной кости сыграли покойные мастера В. П. Гурьев и В. Т. Узиков, преданные своему искусству, создавшие интересные образцы и хорошо подготовившие молодую смену, а также безвременно умерший талантливый Федя Гурьев, из семьи потомственных костерезов Гурьевых. Из молодых мастеров выделяются творческими способностями П. П. Чернякович, М. А. Христофоров (к сожалению, в последнее время мало участвующий

Рис. 5. Столешница. Хохломская роспись по дереву. Семеновская артель (Горьковская обл.)

Рис. 6. Поставец. Хохломская роспись по дереву. Ковернинский район (Горьковская обл.)

Рис. 8. Кубок „Великие русские писатели“. Резная кость. Работа А. Штанге и М. Спичковой, Ломоносовская костерезная артель (Архангельская обл.)

Многих мастеров выделялись творческими способностями и высоким мастерством Виктор Лопатин и С. И. Трегубов, отдавшие жизнь в боях за родину. Среди одаренной молодежи, восстанавливающей промыслы в послевоенный период, выделяются П. Г. Бизин, К. Т. Песков, В. Иванов, Н. С. Синицких, талантливый москвич А. Ремизов и др.

Художественная обработка дерева, главным образом резьба и роспись, занимает в художественных промыслах РСФСР самое большое место, так как 95% лесных богатств Советского Союза сосредоточено на ее территории. Кроме уже упоминавшегося производства хохломских

Рис. 9. «Крестьянин и медведь». Резное дерево.
Работа И. Стулова. Богородская артель (Московская обл.)

изделий, получивших большое развитие в лесных районах Заволжья (Семеновском и Ковернинском), не менее интересным центром художественной обработки дерева является лесное Подмосковье, Загорский район, где в самом Загорске и окрестных селениях Богородске и Хотькове с давних пор существует производство яркой и образной народной игрушки, интересной бытовой скульптуры и художественной мебели.

Кировское производство изящнейших изделий из золотисто-узорного капо-корня продолжает славные традиции Вятского народного мастерства. Совершенствование форм изделий в соответствии с потребностями советского быта является постоянной заботой мастеров.

Шемогодские мастерицы¹⁹ — известные Вепревы и др., отлично владеющие техникой резьбы по бересте, превращают этот дешевый материал в драгоценное узорчье, вводя в берестяное кружево, вырезаемое прямо от руки острым ножом, новые советские мотивы и эмблемы.

Давнее уральское производство художественных изделий из камня, ополненное хозяевами до революции скупщиками, навязывавшими мастерам свои «вкусы», вновь возвращается к лучшим традициям русского камнерезного мастерства, прославленного мастерами Петергофа, Екатеринбурга и Колывани.

Миниатюрная живопись по финифти, до войны успешно развивавшаяся в Ростове-Ярославском, расцветает снова, и тонкий аромат ее

¹⁹ Шемогодская артель под Великим Устюгом.

по краскам, изящных цветочных композиций привлекает ценителей русского народного искусства к этому прихотливому промыслу.

Сказочно красочное производство глиняных скульптур-игрушек Лымковской слободы под Вяткой (ныне г. Киров), оставленное нам в наследство Анной Афанасьевной Мезриной и ее сверстницами-мастерицами Пенкиной и Кошкиной, со все возрастающим успехом продолжается молодыми мастерицами под неизменным руководством художника-энтузиаста Алексея Деньшина, тридцать лет тому назад открывшего этот чудесный родник народного творчества.

Замечательная гжельская расписная керамика, особенно развившаяся в XVIII в. и с тех пор загложшая, возвращена к жизни. Старый ма-

Рис. 10. Кувшин и чайник. Керамика.
Работа мастериц Гжельской артели „Художественная керамика“
(Московская обл.)

стер-гончар М. И. Денисов и молодые мастерицы росписи Т. С. Дунашова и М. С. Толпегина с увлечением восстанавливают забытое искусство Гжели и ищут новых форм изделий и декора, более отвечающих современным вкусам.

Восстанавливается забытое фантастически затейливое производство гончарных изделий Скопина, Рязанской обл. В этом промысле, сочетавшем в себе старорусские традиции гончарного мастерства с неудержимой фантазией народных художников XVIII и начала XIX в., таятся большие декоративные возможности. Задачей ближайшего будущего является полное раскрытие этих возможностей художниками и мастерами. Из старых мастеров, вполне владеющих техникой скопинского производства и еще хранящих в памяти скульптурно-керамические образы прошлого, выделяются М. И. Ташеев, которому уже исполнилось 75 лет, и И. И. Максимов 70 лет.

С каждым годом все интенсивнее, все углубленнее идет созидательная работа по восстановлению художественных промыслов, развиваются и крепнут ювелирно-художественные металлические промыслы Красносельского района, Костромской области. Художниками-производственными селами Красного Н. С. Грустливым и А. И. Удаловым ведутся успешные работы по созданию более совершенных форм изделий. Вытесняется с

производства «ходовой» товар, ныне уже не отвечающий возросшим культурным запросам советского потребителя. Из производств, имеющих наибольшую художественную ценность, выделяются сканно-филигранные работы, отличающиеся изяществом узора и тщательностью исполнения.

Художественное чернение по серебру в Великом Устюге — единственное в своем роде производство не только у нас, но и за границей, отличающееся красотой и прочностью черногого узора. Секрет черновой работы (составы черни), сохранный ныне покойным мастером

Рис. 11. Декоративный кувшин. Керамика.
Работа М. Ташеева, г. Скопин (Рязанская обл.)

Н. П. Чирковым, передан им в верные руки молодых восприимчив старинного мастерства М. А. Сычевой (Угловской), М. А. Подсекиной (Мелентьевой) и др.²⁰

Устюжским художником Е. Шильниковским созданы многочисленные композиции для украшения бытовых изделий из серебра на темы русских сказок и басен, имеющие успех у советских потребителей и за границей, куда изделия экспортируются в большом количестве.

Исконно женские художественные промыслы, возникшие в очень отдаленные времена, занимают самое большое место в нашей художественной промышленности. Производство строчко-вышивальных изделий широко распространено в областях: Архангельской, Воронежской, Костромской, Кировской, Ленинградской, Московской, Новгородской, Тульской, Саратовской, Ярославской. «Крестецкие» швы, исполняемые мастерами селения Крестцы, Новгородской области: «рязанские» швы и филе

²⁰ Перед первой империалистической войной приезжали в Великий Устюг иностранцы, желавшие выведать секрет составления черни. Они предлагали Н. П. Чиркову 15 тыс. руб. и звали его переехать в Лондон. Мастер не сменял Сухону на Темзу и не продал секрета англичанам (Н. Никольский, Северная чернь, «Наши достижения», 1935, № 5—6, стр. 217).

язанских вышивальщиц Рязанской области; драгоценное золотое шитье Торжка, под Калинин; вологодские, елецкие и кировские кружева; знаменитое искусство вышивальщиц Таруссы, Калужской области, которыми руководит талантливая художница М. Н. Гумилевская; производство замечательных цветистых русских ковров ворсовых и паласного типа Тюменской, Курской, Курганской, Пензенской и Воронежской областей — свидетельствуют не только о возродившемся мастерстве этих промыслов, но и о том, как велика потребность в народе беречь и развивать бытовое искусство во всех его проявлениях, сохранять тончайшее, несравненное мастерство ручного художественного труда, являющегося неотъемлемой частью русской народной культуры.

Рис. 12. Диванная подушка. Золотое шитье.
Работа мастериц Торжокской золотошвейной артели,
по эскизу художн. З. Кашкаровой.

IV

Успехи Сталинской национальной политики и социалистического строительства в национальных районах, вызвавшие мощный культурный подъем ранее отсталых народностей, обеспечили расцвет национально-бытового искусства. Производство строчье-вышивальных изделий Мордовской, Чувашской, Марийской АССР, отличающееся неисчерпаемым богатством национальной орнаментики, разнообразием техники и исключительно высоким мастерством, показывает очень интересные образцы применения традиционных форм покроя одежды и вышивок для создания новых фасонов, главным образом, женских платьев и костюмов, отвечающих современным требованиям.

Редкие по красоте оригинальные чувашские вышивки, так называемые «мудреные швы», цветная перевитая «роспись», эрзянские швы мордовских мастериц, марийская косая стежка и т. д., исполненные с большим художественным вкусом, повсеместно в селах и городах нашей страны, да и за границей, пользуются огромным успехом.

Дагестан славен своими великолепными коврами: кумыкские паласы и узорные войлоки, лезгинские и табасаранские ворсовые ковры, мафраны, хурджуны, арбабаши и другие красивые и прочные ковровые изделия, изготавливаемые талантливыми Бадар Эмировой, Гюльнар Джи-

мартовой, Анисэ Хадаровой, Шарнет Косамбековой и многими другими не менее искусными мастерицами Дагестана, являются драгоценным вкладом раскрепощенных революцией женщин Кавказа в сокровищницу многонационального народного творчества нашей страны. Глубоко традиционная, благородно сдержанная по цвету орнаментированная бытовая керамика аулов Балхара и Сулевкента, известная не только в Дагестане, но и далеко за его пределами, получила большое развитие. К сожалению, трудный путь из аулов нагорного Дагестана в Москву делает пока еще редкими гостями на всесоюзных выставках эти хрупкие произведения кавказского гончарного мастерства.

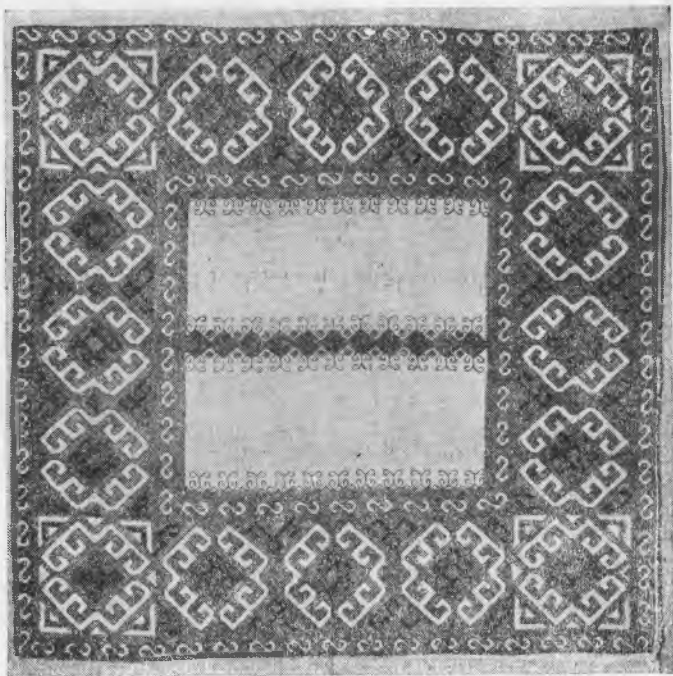

Рис. 13. Подушка. Вышивка „косой стежок“. Профтехническая школа художественной вышивки, Марийская АССР

Прекрасно изощренное искусство златокузнецов Дагестана. Хранителями орнаментально-стилистических традиций являются: из мастеров старшего поколения Алихан Ахмедов, Гаджи Кишов и другие и достойные восприемники их высокого мастерства молодые талантливые кубачинцы Расул Алиханов, Гаджибахмуд Магомедов и многие другие.

Изящная резьба по кости, обогащенная золотой насечкой, украшает оружие, шашки и кинжалы, изготавливаемые кубачинскими мастерами и оружейниками в дар героическим военачальникам Советской Армии.

Нельзя не упомянуть развившееся во второй половине XIX в. среди аварских горцев аула Унцукуль интересное производство бытовых предметов из твердых пород дерева — кизила, самшита, абрикоса, украшаемых металлической насечкой. Унцукульская инкрустация на тростях, шкатулках, портсигарах и других вещах прочна и красива.

В Рыбной Слободе под Казанью снова оживился промысел ювелирно-художественных сканьных и черневых изделий национального характера, восходящих к народному искусству Татарии XIV—XIX вв.

Самобытное, национальное по форме якутское орнаментальное искусство резьбы по мамонтовой кости и гравюры по серебру, издревле быто-

Рис. 14. Дагестанский ковер.
Работа мастерниц Дагестанской АССР

вавшее в якутском народе, показывает новые образцы высокого мастерства и опыты сочетания национальной орнаментики с величественными образами советской эпохи.

Год от года все интереснее, все совершеннее полная неповторимого своеобразия и первобытной силы чукотско-эскимосская резьба по кости, особенно развившаяся за годы советской власти на побережье Берин-

Рис. 15. Рукоять кавказской шашки. Гравировка по серебру с золочением.

Работа кубачинских мастеров
(Дагестанская АССР)

Рис. 16. Рукоять кинжала. Резная кость с золотой насечкой.

Работа кубачинских мастеров
(Дагестанская АССР)

гова пролива, на мысе Дежнева и в Уэлене, в реалистических монументально-миниатюрных скульптурах и тончайших, слегка подивеченных, гравюрных рисунках на моржовых клыках, отразивших суровую природу Севера. Звериный мир Арктики, сцены охоты и быта морских зверобоев и оленеводов, героический труд советских полярников и все то новое, что принесла с собой советская власть отсталым народам северных окраин, запечатлено в творчестве народа-художника, как с полным правом можно назвать чукотско-эскимосский народ. Искусство на Чукотке не является уделом немногих, особенно одаренных личностей, им владеют почти все и почти с одинаковым совершенством.

Вот далеко не полный обзор того, чем славна народная художественная промышленность Российской Федерации. Все это развивается, дает ростки нового, зацветает невиданными цветами и неизменно радует ши-

Рис. 17. Барельеф с портретами В. И. Ленина
и И. В. Сталина.
Резная кость. Работа якутского мастера

рокие массы трудящихся нашей страны на выставках-смотре народного творчества,

Рис. 18. Цветная гравировка на моржовом клыке.
Работа мастера Онно (Чукотский нац. округ)

V

Сталинская конституция, ознаменовавшая дальнейший подъем советского демократизма, еще более укрепившая морально-политическое единство народа, предоставив ему все возможности для свободного роста

и развития творчества, открыла перед народными мастерами и художниками новые возможности великого служения родине.

Большие, сложные творческие задачи, поставленные советской эпохой перед искусством, потребовали для своего разрешения не только всех средств пластической выразительности из художественного фонда прошлого, но и приобщения народных художников и мастеров к передовым идеям современности.

Народное искусство, бытовавшее в народных низах, даже в самые мрачные времена феодально-помещичьего и капиталистического режима,

Рис. 19. Декоративный ковш. Резьба по дереву.
Работа Василия Ворноскова, Кудринская резная артель (Московская обл.)

в значительной части сохранило в чистоте свое подлинное назначение — быть полезным народу. Народное искусство, как могло, скрашивало скучную жизнь трудового люда. В глуши северных лесов укрывалась древняя красота крестьянского искусства от разлагающего влияния капиталистического рынка. В убогом быте ремесленников и кустарей Подмосковья, Вятки, Поволожья никогда не умирал жизнерадостный народный юмор, и нет-нет да и появлялась на свет острая народная сатира. Вырезая из дерева, лепя из глины, пестро размалевывая глупую барыню, незадачливого кавалера, толстопузого купчину, похотливого монаха и другие не менее выразительные «игрушки», народ выражал свое отношение к господствующим классам царской России. Именно эти качества искусства крестьян и кустарей дают ему преимущественное право в нашей стране называться народным.

Конечно, идейное содержание старого крестьянского ремесленнического искусства теперь уже не соответствует тем высоким задачам, которые призвано решать искусство в нашей стране. В Советском государстве нет антагонистических классов и классовой борьбы. Советский народ воодушевлен единым стремлением завершить построение бесклассового общества.

Искусство создания бытовых вещей не могло оставаться и не осталось только декоративным. Проникая в самую гущу трудящегося

населения, оно несет с собою не только радость красочного преображения быта, оно не только украшает и делает праздничным наше жилище, одежду, утварь, оно вместе с тем напоминает нам о нашем долге революционного служения великому делу Ленина-Сталина, делу народа. Оно постоянно воскрешает перед нами трудный и величественный путь, пройденный народом, воссоздает картины суровой борьбы с природой и поработителями человечества.

Идейная направленность народного искусства оплодотворила творческие поиски и усилия мастеров, бесконечно расширив круг тем и образов. Мастера ювелирно-миниатюрной живописи — Палеха, Мстеры, Холуя, мастера реалистического письма — федоскинцы, резчики по де-

Рис. 20. Письменный прибор с конной фигурой. Резной камень.

Работа М. Тарасова, Чоркуновская камнерезная артель (Горьковская обл.)

реву Подмосковья, мастера росписи Заволжья, камнерезы Урала и Горьковской области, холмогорские, тобольские, чукотские костерезы, мстерские вышивальщицы и т. д. показали интересные образцы тематического искусства, в которых средствами образного претворения действительности ярко отражена героика труда и борьбы советского народа.

Наполнившись новым идейно-художественным содержанием, советское народное искусство изменяет и самые формы художественных изделий в соответствии с растущими культурными запросами советского потребителя, стараясь повысить функциональное значение вещей и их художественное качество, расширяя ассортимент изделий, постоянно проверяя его жизненность в нашем быту, внося в него много нового, современного, отвечающего духу эпохи.

Огромная творческая работа, проводимая народными художниками и мастерами с помощью специалистов-искусствоведов на основе научных изысканий, позволяет вскрыть под поздними наслоениями упадочных стилей, навязанных народному искусству извне, прекрасные древние формы, забытые и только теперь возвращаемые к жизни.

Народное искусство восстанавливает и хранит самое лучшее из достижений прошлого, сочетая его с новым, рождающимся из самой жизни. Оно свято бережет драгоценные образцы подлинно-народного фольклорного крестьянского искусства, орнаментальное сюжетное богат-

ство национально-декоративного фольклора, включая и творчество отставших в своем развитии угнетаемых царским правительством и чужие приобщенных к культурному строительству малых народов,— всё, в чем сохранилось мастерство и здоровое творческое начало. Но народное искусство органически не приемлет все выродившееся, больное, всякую уродливую декадентщину, являющуюся продуктом распада загнивающего капитализма.

Музеи, библиотеки и другие хранилища веками накопленных культурных богатств предоставляют мастерам художественного труда возможность изучать великие памятники искусства прошлого. Народные мастера — постоянные посетители музеев, но они приходят не только полюбоваться прекрасными формами или подивиться необыкновенному

Рис. 21. „Р-ид конницы в тыл врага“. Миниатюрная живопись. Работа Л. Котухиной. Холуйская художественная артель (Ивановская обл.)

мастерству исполнения. Мастера пытливым оком всматриваются в то, часто неуловимое, что составляет великую тайну очарования художественного произведения, чтобы постичь заключенную в нем красоту и воссоздать ее в новых, еще более прекрасных творениях,

Основной задачей художественных артелей является массовый выпуск высококачественных и доступных по цене художественных изделий. Но одновременно народные мастера и художники имеют возможность месяцами, а иногда и годами трудиться над уникальными вещами, создавать шедевры декоративного искусства. В процессе работы мастера всегда могут получить творческую помощь квалифицированных художников и специалистов-искусствоведов.

Специально созданный научно-исследовательский институт художественной промышленности, имеющий в своем составе восемь специализированных по видам художественного производства лабораторий, располагающий кадрами художников и научных работников, призван решать вопросы идейно-художественного направления народных промыслов и оказывать мастерам помощь в их творческой работе. Вводятся в обиход новые виды материалов и более совершенные способы их обработки. Не осталось без изменения и орнаментальное убранство вещей: узоры и орнаменты подвергаются творческой переработке, очищаются от наносных, чуждых народному искусству, дореволюционного модерна и формалистических влияний Запада. Изучение народного искусства, исследовательская и экспериментальная работа в области создания новых художественных образцов, передаваемых на производство, являются задачами Института художественной промышленности.

После разгрома гитлеровских полчищ, научные работники и художники Института художественной промышленности были направлены в центры художественных производств и особенно туда, где помощь была особенно необходима, в районы, разрушенные и разграбленные немецкими захватчиками. В Москве оказались богатейшие коллекции зарисовок, исполненных художниками Института художественной промышленности во время командировок и экспедиций, проводившихся до войны много лет подряд, и это позволило оказать народным мастерам и художникам Белоруссии и Украины, восстанавливающим свои художественные производства, быструю и эффективную помощь.

Народным мастерам и художникам предоставлены широкие возможности выставлять свои работы в музеях и демонстрационных залах столицы. Произведения народного искусства постоянно гостят за границей, где неизменно встречают радушный прием. Только за последние два года изделия народных мастеров экспонировались на выставках в Лондоне, Праге, Хельсинки, Тегеране и Каире.

Ежегодно устраиваемые в Москве и других городах выставки-смотри народного творчества — эти демонстрации многогранного художественного мастерства и правдиво-образного отражения советской действительности — поистине стали всенародными праздниками.

Постоянно проводимые курсовые мероприятия, конкурсы, творческие конференции, выезды специалистов в районы производств и творческие командировки мастеров в Москву — все направлено к тому, чтобы дать возможность мастерам и мастерицам безгранично развивать свое творчество и совершенствовать мастерство.

VI

Подготовка кадров художников и мастеров художественной промышленности являлась главной задачей. Художественно-стилистические традиции, приемы и навыки мастерства передаются только из рук в руки. Еще до революции большие народные мастера были редкостью, после первой империалистической и гражданской войн их стало еще меньше, да и те были в преклонном возрасте. Нужно было торопиться. Все формы ученичества, начиная от подсаживания учеников к мастерам прямо на производстве, бригадного ученичества, краткосрочных курсов и т. д. и кончая открытием школ и техникумов, были применены для обеспечения молодой художественной промышленности новыми кадрами.

Советские юноши и девушки колхозных сел, равно как и городская молодежь, чувствуя призвание к художественному труду, могут освоить производственные навыки не только непосредственно на производстве, но и поступить в специальные художественные школы, имеющиеся за редким исключением везде, где развит тот или иной вид художественного производства. В школах, специализированных по видам производства, помимо производственных и художественных дисциплин, преподаются история искусства и другие гуманитарные науки.

Только по РСФСР (в системе промкооперации) открыто 23 такие школы, из них 5 — в Московской области. Из последних пользуются известностью Федоскинская школа живописи по папье-маше, Богородская школа резьбы по дереву. Интересна Абрамцевская школа в Хотькове, получившая свое название от известного подмосковного имени мецената Мамонтова, где в 80-х годах под влиянием художников Поленовой и Врубеля возникло объединение кустарей-резчиков, создавших своеобразный стиль мебели и декоративно-бытовой утвари. Под влиянием Абрамцевских мастерских сложился и более народный Кудринский стиль. Творцом Кудринского стиля по праву считается талантливый резчик В. П. Ворносков, проработавший более 45 лет и оставивший после себя не менее талантливых наследников — «сыновей Ворносковых», поныне

продолжающих дело, начатое отцом. Оба эти направления легли в основу изучения резьбы в школе.

Широкой известностью пользуется Загорская школа художественной игрушки в бывшем Сергиевом Посаде, старинном центре народного художественного производства. Художественная школа открыта в Мстере, Владимирской области, где учатся 100 юношей и девушек, изучающих стиль письма великих зографов прошлого, художественные способы обработки металла и искусство вышивки. Торжокская художественная школа золотошвейного мастерства готовит мастериц золотого шитья, великолепного искусства, некогда зародившегося в теремах и светелках древней Руси и ныне привлекающего ценителей тонкостью и драгоценностью узора.

Даже на Чукотском побережье, в Уэлене строится специальная художественная школа с хорошо оборудованными мастерскими и интернатом.

Художественный техникум, готовящий мастеров по всем видам художественной обработки металла, открыт в селе Красном, Костромской области. Кадомский техникум (в Рязанской области) готовит кадры мастериц художественной сточки и вышивки.

Значительные кадры художников и руководителей художественных производств готовит Московское художественное четырехгодичное училище им. Калинина, где учатся наиболее одаренные юноши и девушки, окончившие среднюю школу.

Изменившаяся социально-экономическая обстановка преобразовала самое существо народного искусства. Только теперь мы называем продукты народного художественного труда искусством, а народного мастера — художником. Только теперь, в советскую эпоху, произведения художественного труда народных мастеров носят имя мастера, создавшего эти произведения. Раньше творчество народа было безыменным. Народный мастер не смел поставить свое имя на задуманной и исполненной им вещи, да и кого это могло интересовать!

Сталинская забота о людях, в первую очередь о людях творческого труда, дала возможность отчетливо выявиться совершенно новым чертам в произведениях народного искусства. Оно раскрылось перед нами как творчество пламенных патриотов, преданных родине, своему вождю и учителю Сталину. Народное искусство раскрылось как творчество замечательных талантов, сумевших подняться до выражения общественных идеалов советской эпохи и в то же время вложивших в свое творчество лиризм личных переживаний и неповторимое своеобразие индивидуальности. Старые понятия народности, национальности искусства обогатились новыми качествами, возникшими в процессе формирования общества более высокого, более совершенного типа. При этом мы еще раз убеждаемся, что в условиях социалистического общества творческая индивидуальность не только не противостоит народности исторически сложившегося стиля, но, наоборот, сливается с ней в гармоническом единстве синтеза.

Ценный вклад в народное творчество Сталинской эпохи сделали советские женщины. Художественное производство в прошлом строго делилось на профессии мужские (резьба по дереву, кости, камню, литье, чеканка, оформление жилищ и утвари) и женские (ковроткачество, вышивка, кружевоплетение, да еще, пожалуй, изготовление тряпичных кукол). В советской художественной промышленности нет такого разделения, — все виды художественного производства одинаково доступны мужчинам и женщинам, вследствие чего появились новые черты в традиционной художественной практике. Например, современная резьба по кости, выполняемая холмогорскими мастерицами Шарыпиной, Сазоновой и др., показывает нам образцы исключительного изящества и особой особенной женственности, которые так соответствуют пластическим

роде этого материала, позволяющего превращать его в тончайшее кружево.

В нашей стране народное искусство пользуется всеобщей любовью, а народные мастера — уважением и почетом. Партия, правительство и лично товарищ Сталин уделяют большое внимание народно-художественным промыслам.

Награды и дипломы за лучшие изделия, присуждаемые мастерам и художникам на конкурсах и выставках, отмечают творческий путь наших мастеров. Талантливейшие И. П. Вакуров и А. В. Котухин получили почетное звание заслуженных деятелей искусства. Старейший из славной плеяды палехских чудодеев И. В. Маркичев носит звание народного художника. Палех дал лауреата Сталинской премии, художника Н. М. Парилова. Имя избранника народа, депутата Верховного Совета РСФСР, народного мастера Н. А. Правдина также связано с Палехом.

VII

За годы второй мировой войны большинство артелей прекратило производство художественных изделий. Многие художественные мастерские превратились в оборонные цехи, в госпитали.

Но как только напор вражеских полчищ был сломлен, первой заботой Советского правительства была забота о восстановлении разрушенного хозяйства, о сохранении народного достояния. В самом начале 1943 г. постановлением СНК РСФСР были начаты большие работы по восстановлению основных художественных производств, художественных школ и техникумов; было создано Главное управление художественными промыслами и организованы специализированные художественные союзы в различных областях и районах. По указанию И. В. Сталина, лучшие мастера и народные художники, хранители исконных традиций и поколениями накопленного опыта, были отозваны из армии к своим станкам и мольбертам. Творческий подъем, охвативший стариков и молодежь, был так велик, что еще в то время, как наши доблестные воины рвались на Запад, в главное логовище врага, со всех концов нашей обширной страны в Москву стали прибывать первые вестники возрождения народного искусства, «первые ласточки» готовой художественной продукции.

Война заставила старых мастеров пересмотреть свой творческий багаж, творчество молодых стало серьезней и углубленней, рождались новые замыслы, Пережитое, выстраданное в отечественной войне за счастье народное, гордость за свое советское отечество, не только устоявшее, но еще больше окрепшее в ураганах битв, беспредельная преданность и любовь к своему полководцу, учителю и отцу родному Сталину — требовали своего воплощения в вечные формы монументального фольклора. Сложные творческие проблемы, поставленные народными мастерами, требовали участия и помощи научных и художественных сил Москвы.

Особенно сильно пострадали от ярости фашистских варваров западные области и братские республики, принявшие на себя внезапный удар предательского нападения. Многострадальная Белоруссия, издревле славившаяся своими женскими промыслами — художественным ткачеством и вышивкой, древнейший очаг богатой художественной промышленности, щедрая народными талантами Украина, нуждались в самой неотложной помощи. Немцы разграбили и сожгли дотла Полтавский музей, где были собраны замечательные коллекции народных декоративных изделий, опустошили музеи Киева, Чернигова, Харькова. Ценнейшие художественные производства были разрушены и сожжены. Разрушения и уничтожение были настолько полными, что казалось невозможным воссоздать все эти прекрасные образцы. К счастью, погибло не все. Многого удалось спасти за пределами республик, и в частности в Москве. Но

погибли не только материальные ценности — коллекции прекрасных художественных изделий. Сотни талантливых молодых мастеров, выпестованных за годы советской власти, отдали жизнь в боях за родину, и эта тяжелая потеря, казалось, нанесет непоправимый урон художественным промыслам. Но старые мастера, даже те, что по возрасту ушли с производства, вернулись к своим рабочим местам и взяли на себя социалистические обязательства подготовить новую смену. Молодежь, возвратившаяся с победой домой, окрыленная творческими замыслами, вооружившись кистью и резцом, перешла в наступление на всех фронтах художественного труда. Основной темой новых художественных композиций была «Победа».

Всесоюзная выставка народного декоративного искусства 1946 г., первая после войны, показала радостный новый расцвет народного искусства.

* * *

В данной статье мы показали развитие народных художественных промыслов Российской Федерации. Не менее бурный подъем переживает народное искусство братских республик; достаточно вспомнить украшавшие залы выставки ковры и декоративные ткани Туркмении, Азербайджана, Армении, Киргизии, Узбекистана, украинские килимы и гобелены, резьбу по дереву узбекских и эстонских мастеров и многие другие образцы замечательного мастерства и национального творчества народов, возрожденных к жизни Великим Октябрем.

Два с половиной года, отделяющие великую дату тридцатилетия Советской власти от радостного дня победы, прошли в неустанном творческом труде и исканиях новой художественной правды. Народные художники и мастера, вдохновленные огромным вниманием партии и правительства, создали новые замечательные произведения, возвеличивающие мирный труд и благородную борьбу народа за независимость и единство своей Родины.

Открывающаяся в Москве к 30-летию годовщины Великой Октябрьской социалистической революции Всесоюзная выставка народного творчества еще шире развернет великолепную гирлянду народных дарований. Прекрасное, вечно юное народное искусство, воплотившее в исконно национальные монументально-декоративные формы все многообразие Сталинской эпохи, снова предстанет перед нами. Цветущее творчество 16 советских республик продемонстрирует всему миру подлинное возрождение народного искусства и явится величественным отображением торжества дела Ленина — Сталина.